

7
ДАТА 20.05.26
ПОДП. 148

«Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Магистрант: Пряхин Сергей Андреевич

Вопросы теории и практики квалификации нарушения неприкосновенности жилища

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(уровень магистратура)
направленность (профиль) «Уголовное право и уголовный процесс»

Научный руководитель:

доцент кафедры юриспруденции,
кандидат юридических наук
Кудрявцева Надежда Алексеевна

Дата защиты: _____

Оценка: _____

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<i>Юриспруденция</i>
Научный руководитель	<i>Кудрявцева Н.А.</i>
(подпись)	<i>Р.С.</i>
« <i>до</i> »	20 <i>26</i> г.

г. Петропавловск-Камчатский
2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного и международного законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища ...	7
1.1 Международно-правовое регулирование ответственности о защите неприкосновенности жилища	7
1.2 Развитие российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища.....	11
1.3 Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища	24
Глава 2. Нарушение неприкосновенности жилища как преступление против личных прав и свобод человека и гражданина: юридический анализ, проблемы квалификации	31
2.1 Понятие жилища применительно к ст. 139 УК РФ	31
2.2 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ	35
2.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ	42
2.4 Квалифицирующие признаки нарушения неприкосновенности жилища	46
Глава 3. Разграничение ст. 139 УК РФ от смежных составов преступлений	50
Заключение.....	62
Список использованных источников	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что конституционное право человека на неприкосновенность жилища является важнейшим элементом правового статуса личности. Права и свободы человека и гражданина провозглашены в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности. В соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации одним из важнейших является право гражданина на неприкосновенность его жилища. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающего в нем лица, иначе как в случаях, предусмотренных федеральными законами или на основании решения суда. Потребность в полном и последовательном осуществлении этого права не в последнюю очередь связана с тем, что оно не только защищает неприкосновенность частной жизни, но и является гарантией целого комплекса субъективных прав и свобод, и, в определенной мере, – отражением права человека на жилище.

Актуальность темы опосредована не только важностью и социальной значимостью права на неприкосновенность жилища как важнейшего составного элемента правового статуса личности, но и тем, что в уголовно-правовом контексте существующая норма, ориентированная на охрану неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), не является совершенной. Практика ее применения не отличается единообразием, что свидетельствует о необходимости рекомендаций, направленных на ее совершенствование, которые способны выступить основным средством, полноценно обеспечивающим охрану указанного конституционного права.

Еще одним фактором, обуславливающим актуальность избранной темы, является достаточная распространенность указанного состава преступления. Если проанализировать статистику рассмотренных судами Камчатского края уголовных дел за десять лет (с 2014 по 2024 гг.), то преступления указанной категории составляют 88,6% (352 дела) от общего количества преступлений

против конституционных прав и свобод человека, то есть предусмотренных гл. 19 УК РФ.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовной ответственностью за нарушение неприкосновенности жилища.

Предметом научного исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, доктринальные положения и правоприменительная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является раскрытие объективных и субъективных признаков деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 139 УК РФ, выработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища и практики его применения.

Данная цель обуславливает постановку и решение следующих основных задач:

- 1) раскрыть социальную обусловленность уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища с учетом исторических особенностей развития уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, зарубежного законодательного опыта, научных предпосылок криминализации деяний;
- 2) дать детальную уголовно-правовую характеристику деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК;
- 3) выработать и сформулировать критерии, позволяющие раскрыть понятие «жилище» в уголовно-правовом значении;
- 4) рассмотреть соотношение нарушения неприкосновенности жилища с иными преступлениями;
- 5) выявить проблемы применения ответственности за нарушения неприкосновенности жилища и предложить пути решения.

Теоретической основой данного исследования являются научные труды, рассматривающие проблемы уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища. Основное внимание посвящено исследованиям: Э.Ю. Авшеева, Н.Ю. Аникиной, С.А. Елисеева, В.Ю. Малаховой, Б.С. Никифорова, В.А. Новикова, Я.М. Плошкиной, Р.И. Расулова, Ф.М. Решетникова, А.В. Серебряковой, И.А. Шевченко, В.Н. Шелестюкова, А.В. Шеслера и другим.

Также в основу работы положены труды, которые посвящены непосредственно проблемам преступлений против прав и свобод человека и гражданина, таких авторов, как А. Н. Красиков, А. С. Горелик, В. Ю. Малахова, Л. Г. Мачковский, А. С. Курманов, А .В. Серебрякова, Т.Н. Нуркаева и др.

Эмпирическая основа работы включает материалы судебной практики и обзоров Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, практика судов общей юрисдикции на основе уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-правовые методы. Системный анализ, диалектический метод познания социальных явлений и процессов, определивший использование общенаучных методов. Дипломная работа проведена с использованием методов анализа и синтеза, позволивших выявить проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной права неприкосновенности жилища в рамках всего действующего законодательства, а также проследить связь теории и практики, раскрыть социальную обусловленность ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Также, в ходе исследования использовались и частно-научные методы познания: социологический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, статистический. Сравнительно-исторический метод позволил исследовать процесс развития уголовного законодательства об

ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в отечественном уголовном законодательстве, а также выявить этапы его развития. С помощью сравнительно-правового метода было исследовано содержание норм в зарубежном законодательстве об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Статистический метод позволил произвести анализ судебной статистики и иных статистических данных о нарушении неприкосновенности жилища.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования сделанных выводов и предложений при совершенствовании законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в учебно-методических целях.

Апробация результатов исследования:

1) Пряхин С.А. Современный период развития российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. № 10 (91). Том 1. С. 199-205.

2) Кудрявцева Н.А., Пряхин С.А. Вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища с использованием специальных технических средств // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. № 10 (91). Том 3. С. 301-307.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников. Основная часть представлена тремя главами, в которых рассмотрены вопросы теории и практики применения правовых норм, регламентирующих проблему уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

1.1 Международно-правовое регулирование ответственности о защите неприкосновенности жилища

Неприкосновенность частной жизни является основным правом человека, которое было определено в качестве презумпции того, что в жизни частных лиц должна существовать область, связанная с их независимым развитием, взаимодействием и свободой, т.е. сфера «частной жизни», при наличии или отсутствии отношений с другими лицами, которая является свободной от вмешательства государства, а также свободной от чрезмерного нежелательного вмешательства со стороны других лиц, не имеющих на это разрешения.

Право на неприкосновенность жилища является одним из основных прав и условий свободы частной жизни человека, провозглашенных не только в нормах национального права, но и в международных правовых актах.

В 1948 году ООН принята Всеобщая декларация прав человека, в ст. 12 которой предусмотрено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его

корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств¹.

В 1950 г. принята Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод», с. 8 которой предусматривает право на уважение жилища², а в 1966 г. Международный пакт о гражданских и политических правах³. В отношении Советского Союза он вступил в силу в 1976 г., ст. 17 которого предусматривает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию, и каждый человек имеет право на защиту со стороны государства от такого вмешательства или таких посягательств.

В 1966 г. принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 11 которого предусмотрено право на жилище⁴.

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. предусматривает, что не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁵.

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.03.2026).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : подписана 26 мая 1995 г., Минск // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii->

Социальная ценность права на неприкосновенность жилища, декларированного в указанных выше международных актах, выражается в том, что оно обеспечивает такое существенное личное благо, как возможность уединения и частной жизни, недопустимость произвольного, незаконного вмешательства в область личной свободы человека, является защитным правовым средством от неправомерных действий должностных лиц, влекущих ухудшение качества жилища и коммунального обслуживания проживающих. Это право гражданина направлено на охрану его жилья от незаконных вторжений, обысков и других посягательств со стороны должностных лиц и отдельных граждан.

Положения указанных выше международных норм неоднократно являлись предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека. При этом суд исходил из того, что термин «жилище» – это самостоятельное понятие, которое не зависит от классификации по внутреннему законодательству. Соответственно, ответ на вопрос о том, является ли то или иное место жительства «жилищем», подпадающим под защиту, зависит от фактических обстоятельств, а именно от существования достаточных и постоянных связей с конкретным местом (например, дело «Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*), («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*) и ряд др.

Понятие «жилище» не ограничивается недвижимостью, которой заявитель владеет или которую арендует. Слова «home» в английском, «manzel» в арабском, «zhùzhái» в китайском, «domicile» во французском, «жилище» в русском и «domicilio» в испанском текстах, должны пониматься как термины, указывающие то место, в котором человек проживает или занимается своими обычными делами. Оно может охватывать длительное пребывание на ежегодной основе, в течение продолжительных периодов, в доме, принадлежащем родственнику и может относиться не только к лицам,

поселившимся в нем на законных основаниях, но и, в частности, к лицу, проживающему в квартире, арендованной не на его имя. Оно может применяться к муниципальному жилью, занимаемому заявителем как арендатором, даже если по внутреннему законодательству действие права занятия закончилось и к жилью, занимаемому в течение нескольких лет.

Понятие «жилище» в трактовке Европейского Суда не ограничивается традиционными местами проживания, но и включает, среди прочего, фургоны и иные нестационарные места жительства: хижины или бунгало, установленные на земле, независимо от вопроса законности их занятия согласно внутреннему законодательству (например, дело «Винтерштайн и другие против Франции»).

Термин «жилище», также Европейский Суд распространяет и на место, где человек живет или занимается своими обычными делами: офисные или служебные помещения лица, занимающегося профессиональной деятельностью, например, в одном из дел таковым был признан кабинет преподавателя университета. Однако, под ее действие не подпадают, к примеру, прачечная, совместно принадлежащая совладельцам многоквартирного дома и предназначенная для нерегулярного использования промышленные здания и сооружения, как-то мельница, пекарня или склад, используемые исключительно в профессиональных целях или для размещения сельскохозяйственных животных. Суд признал, что такую широкую интерпретацию понятия «дом» необходимо, некоторым образом, ограничить во избежание противоречия здравому смыслу и полного искажения намерений авторов Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», и установил, что, например, свиноферма, на которой выращиваются несколько сотен свиней, едва ли может считаться «домом» или даже помещением делового предприятия.

Право на уважение жилища, согласно трактовке ст. 8 Конвенции, означает право не просто на фактическое физическое пространство, но и на спокойное пользование этим пространством. Вмешательство может быть либо

физическим, как то несанкционированное проникновение в жилье, либо не физическим, как то шум, запахи. Однако любое вмешательство должно быть обосновано с точки зрения второго пункта ст. 8 Конвенции, а именно как осуществляемое «в соответствии с законом» и «необходимое в демократическом обществе» для достижения одной или нескольких законных целей, перечисленных в этом пункте.

Понятие необходимости подразумевает, что вмешательство соответствует насущной социальной необходимости и, в частности, пропорционально одной из преследуемых органами власти правомерных целей.

Таким образом, международно-правовой аспект принципа неприкосновенности жилища выражается в том, что он находит свое отражение во многих основополагающих актах, регулирующих проблему прав и свобод человека. При реализации права личности на неприкосновенность жилища, а также в случаях ограничения данного фундаментального права следует руководствоваться положениями международно-правовых стандартов, которые должны лечь в основу формирования принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном праве.

1.2 Развитие российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища

Право на неприкосновенность жилища за историю своего развития прошло сложный и длительный процесс формирования в сознании человека как биологической и социальной потребности, требуемой защиты государства. В связи с чем, исторический анализ помогает отследить общую экономико-правовую политику государства. В то же время, изучение конкретных исторических условий позволяет выяснить природу принятого закона или

правовой доктрины, что имеет немаловажное значение в анализе действующих нормативно-правовых актов, объясняет логику законодателя, причины принятия тех или иных законов, пробелы и коллизии в них, а соответственно и возможные проблемы в их реализации. Более того, исторический анализ может способствовать выявлению тенденций и закономерностей дальнейшего развития права.

Исторический анализ развития законодательства в России традиционно проводят исходя из деления на три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский, мы будем так же отталкиваться от указанной градации.

По мнению многих исследователей, первое не прямое упоминание о праве неприкосновенности жилища содержится уже в Русской правде XI века. Так, Русская правда содержит право хозяина убить вора на месте преступления: «у клети, или у коня, или у коровье татьбы»¹. Позднее данное право было ограничено условиями, по которым можно убивать вора только на своем дворе, а также если поднимут ноги (убитого) уже за воротами, то платить за него. «Следовательно, позволялось убивать ночного вора, но только такого, который не сдается и не бежит, т.е. вор, который может сопротивляться аресту, в состоянии также унести вещи, которыми он завладел»². Таким образом, речь шла о необходимой обороне, направленной на защиту хозяина и его имущества, что для норм Русской правды естественно. «Именно для периода Русской Правды характерно наказание за причинение вреда собственности и личности, где нормативный материал излагался казуально, довольно бессистемно, что типично для раннефеодальных документов»³.

Также можно рассматривать как косвенное упоминание об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища нормы в следующих документах. «В Артикуле Воинском 1715 г. (Артикул 84)

¹ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов., 2000. С. 5.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 5-е изд. М., 2005. С. 15.

³ Титов Ю. П. История государства и права России : учебник. М., 2019. С. 28.

офицерам нельзя было требовать и занимать квартиру для постоя больше, чем требовалось, а также не чинить препятствий для хозяина и его промысла»⁴. В настоящее время данную норму можно рассматривать в качестве нормы охраняемой право собственности.

Впервые уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища появилась в период разложения крепостного права в России и роста капиталистических отношений. Уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «Статья 2110 Уложения предусматривала арест до 3 месяцев за вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить и потревожить хозяина, а если вторгнувшейся не имел намерения оскорбить и ворваться в чужое жилище в пьянстве арест на время от 7 дней до 3 недель»⁵.

Данная норма устанавливала уголовно-правовую ответственность дифференцировано. Вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить и потревожить хозяина наказывалось более строго, чем отсутствие такого намерения. Следовательно, правовая конструкция нормы предусматривала ответственность как за умышленное деяние, так и за деяние, которое совершено без умысла либо в состоянии опьянения. Можно сказать, что речь идет о неосторожной форме вины. Данная норма сохраняет казуистичность описываемой конструкции, характерной для прецедентного права того времени.

Судебная реформа 1864 года вводит институт мировой юстиции. В процессе реализации судебной реформы из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, издания 1866 года, данные статьи были исключены, потому что с введением их в Устав 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

⁴ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 14.

⁵ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права : Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений. М., 1905. С. 153.

«Статья 142 Устава предусматривала ответственность за самоуправство, а равно за употребление насилия, однако без нанесения тяжких побоев, ран или увечья». В соответствии с разъяснениями Сената, самоуправством считалось как насильственное вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить хозяина, так и не оставление чужого помещения по просьбе хозяина. Соответственно, нарушение неприкосновенности жилища рассматривалось как одна из форм самоуправства.

Самоуправством также рассматривались действия со стороны домохозяев по отношению к квартирантам. Например, действия домовладельца, выталкивающего своих жильцов из занимаемых квартир, вместо того, чтобы прибегнуть к помощи полиции, самовольный вынос вещей хозяином дома из квартиры постояльца на двор, где они оставались в течение 5 дней, снятие дверей в квартире, несмотря на присутствие в ней больного и малолетних детей, употребление хозяином насилия против лица, живущего в его доме, выражая осуществление своего права, признавались самовольными мерами. «Самоуправством считалось принуждение к выезду из квартиры. Так, поступок хозяйки дома, состоявший в том, что, желая принудить жильца к очистке квартиры, она пробралась в его квартиру, залила огонь на кухне и вылила из кастрюли готовившийся обед, расценивался как самоуправное принуждение к выезду их из квартиры».

На смену Уложению о наказаниях уголовных и исправительных и Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, вступает в силу в 1903 году новое Уголовное уложение. Уголовное уложение 1903 года содержало две статьи, которые содержали ответственность за нарушения неприкосновенности жилища, помещенные в главу «О преступленных деяниях против личной свободы». Статья 512 предусматривала уголовную ответственность за умышленное проникновение в чужие здания или иные помещения, или огороженное место используя насилие над личностью, или реальные угрозы, или повреждения или устранения преград, препятствующих

доступу в эти здания или помещения. Статья предусматривала, в том числе, уголовную ответственность за квалифицированные составы.

Квалифицированными были случаи, когда проникновение совершено ночью или ночью двумя или более лицами, или ночью хотя бы одним, но вооружённым человеком. «Также необходимо сказать, что под охрану попадали как чужие обитаемые помещения, так и необитаемые помещения, и огороженные места. Под оградой понимались не только каменные, металлические или деревянные изгороди, но и насаждения, земляные насыпи, рвы».

«Статья 511 предусматривала уголовную ответственность за умышленное не оставление чужих обитаемых зданий или иных помещений, несмотря на требования хозяина или лица, его заступающего, если виновный вошел в такие здания или помещения тайно или самовольно, а также умышленное нахождение ночью в чужих обитаемых зданиях или иных».

Новый период, послереволюционный, берет свое начало с Октябрьской революции 1917 г. Поскольку право на неприкосновенность жилища является конституционным, в первую очередь необходимо обратиться к анализу содержания ранее действовавших конституций. Известно, что первым Основным Законом РСФСР была Конституция 1918 года, в которой провозглашался классовый характер закрепленных прав⁶. Единственным разделом, в котором содержалось упоминание о правах человека, был раздел первый «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

В Конституции РСФСР 1924 года права человека и гражданина, которые связаны со свободой, неприкосновенностью и безопасностью личности также не были закреплены⁷. В советский период право на неприкосновенность жилища впервые было провозглашено в Основных Законах СССР и РСФСР,

⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). Утратила силу.

⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II-ым Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). Утратила силу.

соответственно в 1936 и в 1937 годах. Так, согласно ст. 128 общесоюзной Конституции 1936 года неприкосновенность жилища иностранцев и советских граждан, тайна переписки охраняются законом⁸. Указанные права так же провозглашались в ст. 132 Конституции РСФСР 1937 года.

В данном аспекте упомянутая Конституция РСФСР являлась полным отражением общесоюзного Основного Закона 1936 года. Четвертая Конституция РСФСР 1978 года, в свою очередь, в ст. 53 устанавливала: гражданам РСФСР гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Как видим, право граждан на неприкосновенность жилища нашло свое закрепление в Конституциях 1937 г., 1978 г. При этом, известная декларативность конституционных положений, которые связаны с неприкосновенностью личности и неприкосновенностью жилища, выражалась в отсутствии реальных и фактических гарантий, в отраслевом законодательстве, а также в усиленном нормотворчестве исполнительных органов власти. В связи с чем обратимся к анализу отраслевого законодательства⁹.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а также УК РСФСР 1926 г., из-за небольшой доли частного жилого сектора в городах и дискриминации частных интересов, норма, непосредственно устанавливающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, отсутствовала. При этом в статье 135 УК РСФСР 1922 года была установлена ответственность за взимание платы за жилище с рабочих и служащих свыше установленной платы Советом Народных Комиссаров, а также их выселение без приговора суда.

⁸ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). Утратила силу.

⁹ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.). URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). Утратила силу.

В статье 97 УК РСФСР 1926 года в свою очередь преступлением признавалось взимание квартирной платы с предусмотренных ст. 156 ГК РСФСР категорий трудящихся, выше установленного соответствующими органами власти размера, а равно принудительное выселение их, иначе как по приговору суда, кроме случаев административного выселения в порядке, предусмотренном особым законом для домов, закрепленных за учреждениями и предприятиями.

Таким образом, Уголовный кодекс 1922 года и Уголовный Кодекс 1926 года оставляли открытым вопрос об охране неприкосновенности жилища. Но, несмотря на это, в защиту права человека на жилище, они устанавливали ответственность за «выселение из жилища рабочих и государственных служащих не иначе как по приговору суда». Нормы, которые устанавливали ответственность непосредственно за нарушение неприкосновенности жилища, появились только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Согласно диспозиции ст. 136 указанного кодекса наказывалось совершение таких действий как: незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан.

Таким образом, действовавшая в советский период уголовно-правовая норма, направленная на защиту неприкосновенности жилища, значительно отличалось от содержания ст. 139 УК РФ 1996 г., действующего в настоящее время. Такая формулировка дала основания для критики в том, что такие действия, как «незаконный обыск», «незаконное выселение», есть не что иное, как специальные виды должностного злоупотребления, и поэтому их включение в данный состав выглядит правовым излишеством.

УК РСФСР 1960 года практически восстановил широкую трактовку действий, посягающих на неприкосновенность, жилища, которая существовала в Уложении 1903 года. Учитывая то, что в ныне действующем Уголовном законе наказуемым является незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, возможно сделать вывод, что сегодня право на неприкосновенность жилища, как объект

уголовно-правовой охраны понимается в сравнительно узком смысле. Особенность проявляется в том, что сейчас применение насилия или угрозы его применения, а равно использование лицом своего служебного положения признаются квалифицированными видами деяния, ответственность за совершение которого установлена в статье 139 УК РФ. Кроме того, фактически смягчив наказание за нарушение неприкосновенности жилища для должностных лиц в сравнении с основным составом «злоупотребление властью или служебным положением», ответственность за которое была установлена в ст. 170 УК РСФСР, законодатель невольно подчеркнул невысокое социальное значение охраны частных интересов. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (с последующими дополнениями и изменениями) не устанавливал требования о производстве выемок и обысков с санкции прокурора либо на основании постановления суда. Лишь в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года впервые появляется норма, согласно которой неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом. Обыск у граждан, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных законом (ст. 12 УПК РСФСР 1960г.).

Однако, статья 12 УПК РСФСР 1960г. «О тайне переписки и неприкосновенности жилища» не внесла существенных изменений в правовую базу. Часть первая данной статьи, которая гласит, что «тайна переписки и неприкосновенность жилища граждан охраняются законом, просто явилась копией уже существовавшей конституционной нормы. В ней отсутствовала конкретизация того, что является достаточным основанием законного проникновения в жилище.

Часть третья ст. 168 УПК РСФСР 1960 г. закрепляла основания для производства обыска и указывала на то, что обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. «В советский период в литературе существовало мнение, что

неприкосновенность жилища — это только одно из правомочий неприкосновенности личности, а не самостоятельное право. Конечно, не подвергается сомнению тот факт, что неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища — взаимосвязаны.

Началом современного периода развития уголовного законодательства об охране неприкосновенности жилища можно считать вступление в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996г. На формирование норм данного кодекса значительное влияние оказало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, провозгласившей в статье 2 права и свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых, являются обязанностью государства.

Современный период развития российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища охватывает несколько ключевых этапов, начиная с принятия Конституции Российской Федерации 1993 года и заканчивая текущими изменениями в законодательстве. Рассмотрим подробнее каждый этап и соответствующие нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (1993 год) закрепила право на неприкосновенность жилища в статье 25, которой предусмотрено, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения¹⁰.

Эта норма является основополагающей для всех последующих актов, регулирующих вопросы проникновения в жилище без согласия жильцов.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ, вступил в силу с 01 января 1997 года) содержит статью 139, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. В рамках

¹⁰ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

уголовного права неприкосновенность жилища рассматривается как одно из основных личных прав гражданина, защищаемых государством. Теоретики уголовного права подчеркивают важность соблюдения этого принципа, поскольку его нарушение может привести к серьезным последствиям для частной жизни и личной безопасности граждан.

Первоначальная редакция (1996 год):

Статья 139 УК РФ была введена в первоначальной редакции в 1996 году вместе с вступлением в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Она предусматривала наказание за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Наказание варьировалось от штрафа до лишения свободы на срок до двух лет.

Изменения 2003 года: Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 были внесены изменения в статью 139 УК РФ. Было добавлено примечание, определяющее понятие «жилище». Согласно этому примечанию, под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а также иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Были уточнены квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия или угрозой его применения, с использованием служебного положения.

Изменения 2007 года: Федеральным законом № 211-ФЗ от 24.07.2007 были внесены дополнительные изменения в статью 139 УК РФ. Увеличилась максимальная санкция за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, до трех лет лишения свободы. Также добавлена часть 3, предусматривающая наказание за незаконное проникновение в жилище, повлекшее тяжкие последствия, вплоть до пяти лет лишения свободы.

Изменения 2011 года: Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 были внесены очередные изменения в статью 139 УК РФ. Часть 3 статьи была дополнена указанием на возможность назначения наказания в виде принудительных работ на срок до пяти лет вместо лишения свободы.

Также рассмотрим как дополнялась позиция Верховного Суда относительно преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняло критерии оценки тяжести последствий, вызванных незаконным проникновением в жилище¹¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» содержало разъяснения относительно применения новых санкций, введенных изменениями 2007 года¹².

Со времени принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году статья 139 претерпела несколько изменений, направленных на усиление ответственности за незаконное проникновение в жилище и уточнение критериев оценки тяжести содеянного. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также играли важную роль в разъяснении применения этой статьи на практике.

Но проникновение в жилище следует трактовать не только как физическое вторжение в него с установлением в жилище специальных технических средств для наблюдения, но и как наблюдение за происходящими процессами в жилище с помощью установленной за его пределами аудио-,

¹¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

¹² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 (ред. от 26.11.2024) // Российская газета. 2007. № 260.

видеоаппаратуры. Такое квазипроникновение фактически представляет собой форму наблюдения («подсматривания») за происходящими в жилище процессами.

Данный вопрос актуализировал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который разъяснил, что по смыслу статьи 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях нарушения неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения)¹³.

3. Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (введен в действие с 12 августа 1995 года) регулирует проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, которые могут затрагивать право на неприкосновенность жилища. Согласно статье 8 данного закона, оперативные мероприятия, связанные с проникновением в жилище, проводятся только на основании судебного решения¹⁴.

5. Закон Российской Федерации «О полиции» (№ 3-ФЗ, введен в действие с 07 февраля 2011 года) регулирует деятельность органов внутренних дел, в том числе их полномочия по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан. В частности, статья 15 Закона о полиции устанавливает случаи, когда сотрудники полиции имеют право входить в жилые помещения без согласия жильцов, но только в строго определенных ситуациях, таких как предотвращение преступления, спасение жизни людей и др.¹⁵.

6. УПК РФ (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступил в силу с 01 июля 2002 года) регулирует процессуальные аспекты

¹³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

¹⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁵ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание Законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

расследования преступлений, в том числе те, которые касаются проникновения в жилище. Глава 13 УПК РФ устанавливает правила проведения обыска и выемки в жилом помещении, а также требования к судебному решению, необходимому для осуществления этих действий¹⁶.

Таким образом, современное российское законодательство о неприкосновенности жилища основывается на конституционных положениях и развивается через ряд федеральных законов и кодексов, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение этого права.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

1.3 Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища

Ознакомление с зарубежным уголовным законодательством о защите права на неприкосновенность жилища обусловлено не только стремлением сравнить состояние российского и зарубежного права, но и важно с точки зрения заимствования положительного опыта, а также помогает глубже анализировать собственное законодательство, выдвигать предложения по его совершенствованию.

Первоначально, обратимся к анализу положения о неприкосновенности жилища в уголовном аспекте по праву Англии (Великобритании на современном этапе).

Английское общее право: Одним из ключевых принципов английского общего права была защита частной собственности, включая жилище. Это отражено в знаменитой фразе «Мой дом – моя крепость» («My home is my castle»), которая символизирует идею, что каждый человек имеет право защищать свое жилище от незаконного вторжения. Эти принципы восходят еще ко временам феодализма, когда владение землей и домом было связано с правами и обязанностями вассалов перед своими лордами.

Билль о правах 1689 года: Этот документ закреплял определенные свободы и ограничения власти монарха, включая защиту от произвольного ареста и обыска без законных оснований. Хотя Билль о правах не прямо касался неприкосновенности жилища, он заложил основу для последующих юридических интерпретаций этой концепции.

Закон Хабеас Корпус 1679 года также сыграл важную роль в развитии защиты прав личности, включая неприкосновенность жилища. Он устанавливал процедуру, позволяющую любому человеку, находящемуся под

арестом, требовать судебного рассмотрения законности своего задержания. Это способствовало ограничению произвола властей и защите частной жизни¹.

Современное английское право. В настоящее время концепция неприкосновенности жилища регулируется как общим правом, так и статутными законами. Основным источником защиты является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), ратифицированная Великобританией в 1951 году. В частности, статья 8 ЕКПЧ гарантирует каждому право на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции.

В рамках уголовного процесса полиция и другие правоохранительные органы должны соблюдать строгие процедуры при проникновении в частные дома. Обыск может проводиться только на основании ордера, выданного судом, и только в случае наличия достаточных оснований полагать, что в доме находятся доказательства преступления. Незаконное проникновение в жилище может привести к признанию доказательств недопустимыми в суде.

Существуют некоторые исключения из принципа неприкосновенности жилища, например, в случаях угрозы общественной безопасности или необходимости предотвращения серьезных преступлений. Также возможны ситуации, когда полиция может войти в дом без ордера, если существует непосредственная угроза жизни или здоровью людей.

Таким образом, принцип неприкосновенности жилища в Англии имеет долгую историю и продолжает играть ключевую роль в уголовном праве, обеспечивая баланс между защитой прав личности и необходимостью поддержания общественного порядка.

В настоящий момент доктрина крепости является составляющей частью уголовного права и для США.

¹ Дайси А. В. Основы государственного права Англии : введение в изучение английской конституции. М., 1907.

Отдельные штаты США до сих пор рассматривают доктрину крепости как часть общего английского права, но большинство штатов (45) приняло соответствующие статуты. Такой смысл полностью соотносится с текстом второй и девятой поправок к конституции США. От региона к региону изменяются некоторые особенности -обстоятельства, наделяющие обитателя дома правом на убийство, наличие иммунитета от любых гражданских исков, поданных от имени нападавшего и т. д., но в целом жилище человека обеспечивается статусом особо охраняемой законом территории.

Лишь некоторых штатов первоначальная норма общего права отражена дословно. К примеру, в разделе 9.32 УК штата Техас. Согласно норме закона, лицо может применить «смертельную силу» в случае, если человек «незаконно и с применением силы проник или пытался незаконно и с применением силы проникнуть в занимаемое деятелем жилище, транспортное средство, место работы».

УК штата Невада предполагает, что «оправданным убийством является убийство человека при необходимой самообороне или при защите занимаемого жилья, занятого автомобиля или лица, против того, кто явно намеревается или пытается совершить насильственное преступление, или против любого лица или лица, которые явно намереваются и пытаются насильственным, буйным, шумным или тайным образом проникнуть в занимаемое жилище».

Общим правом США «жилище» определено как место постоянного фактического проживания хотя бы одного лица. При этом данное понятие включило в себя здания и хозяйственные постройки, расположенные на прилегающем участке. Не являются жилищем заброшенные дома. Важно отметить, что в США во многих штатах, под жилищем понимаются как недвижимое имущество, так и движимое.

Принцип означает, что причинение смерти лицу, незаконно проникшему в жилище, может быть оправдано судом как допустимая мера необходимой обороны, без необходимости дополнительных обоснований причинения

смерти. Доктрина крепости отрицает обязанность отступить, когда на человека нападают в месте, где он имеет право быть, например, в своем собственном доме. Фундаментальной целью доктрины крепости является сохранение жизни человека, обеспечение права спасти себя в той ситуации, когда государство не может вмешаться.

В США норма о нарушении неприкосновенности жилища специально не охраняется, но защита жилища соединена с охраной других общественных отношений. Согласно данному закону, место жительства человека является неприкосновенным, а незаконное проникновение в него – преступным. Собственник жилого помещения на вполне законных основаниях может атаковать человека, вторгающегося в дом, любыми доступными методами. Даже в случае причинения смерти потенциальному преступнику, закон будет на стороне жителя. Причинение смерти лицу, которое пыталось незаконно проникнуть в дом, может быть оправдано судом, как допустимая мера самообороны.

В США неприкосновенность жилища также занимает важное место в системе уголовного права. Основой для этого служит Четвертая поправка к Конституции США, принятая в 1791 году. Эта поправка защищает американцев от необоснованных обысков и изъятий, требуя наличия ордера, основанного на вероятной причине, для проведения обыска.

Четвертая поправка была разработана после Войны за независимость, когда американские колонисты испытывали недовольство по поводу злоупотреблений британской короной, включая произвольные обыски и конфискации имущества. Поправка стала частью Билля о правах, который был призван ограничить власть федерального правительства и защитить индивидуальные свободы.

В США суды строго интерпретируют Четвертую поправку, требуя от полиции соблюдения процедур получения ордеров и уважительного отношения к правам граждан. Как и в Англии, существуют исключения из

правила, например, в ситуациях, когда есть срочная необходимость предотвратить преступление или спасти жизнь.

В Уголовном кодексе Белоруссии норма «нарушение неприкосновенности жилища», как и в Уголовном кодексе РФ отнесено преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. При сравнении УК РФ и УК Белоруссии, следует отметить то, что статьи практически идентичны. Но в УК Белоруссии отсутствует пункт о незаконном проникновении в жилище с насильственными действиями, или угрозой их применения, что являетсяотягчающим обстоятельством.

Значение принципа неприкосновенности жилища сводится к тому, что он позволяет сохранять и обеспечивать конституционное право каждого человека на жилище. Позволяет защищать иные основные права и свободы граждан, к примеру, право на неприкосновенность частной жизни. Но в связи с тем, что жилище является частым объектом преступных посягательств, местом сокрытия и обнаружения объектов преступлений, а также следов преступлений, имеющих значение для уголовного процесса.

Таким образом, проведя ретроспективный и сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного и международного законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища можно сделать следующие выводы:

1) впервые уголовно-правовая норма об охране неприкосновенности жилища появилась в период разложения крепостного права в России и роста капиталистических отношений – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., затем до революционного периода происходило ее последовательное развитие;

2) в советский период право на неприкосновенность жилища хотя и было провозглашено в Основных Законах СССР и РСФСР, соответственно в 1936 и в 1937 годах, однако в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г., из-за небольшой доли частного жилого сектора в городах и дискриминации частных

интересов, норма, непосредственно устанавливающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, отсутствовала;

3) нормы, которые устанавливали ответственность непосредственно за нарушение неприкосновенности жилища, появились только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Согласно диспозиции ст. 136 указанного кодекса наказывалось совершение таких действий как: незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан. УК РСФСР 1960 года практически восстановил широкую трактовку действий, посягающих на неприкосновенность, жилища, которая существовала в Уложении 1903 года;

4) современный период развития российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища охватывает несколько ключевых этапов, начиная с принятия Конституции Российской Федерации 1993 года и заканчивая текущими изменениями в законодательстве. За весь исследуемый период можно выделить следующие этапы:

4.1. Конституция Российской Федерации (1993 год) закрепила право на неприкосновенность жилища в статье 25.

4.2. Уголовный кодекс Российской Федерации (вступил в силу с 01 января 1997 года) содержит статью 139, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

4.3. Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 в статью 139 УК РФ были внесены изменения: добавлено примечание, определяющее понятие «жилище»; уточнены квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия или угрозой его применения, с использованием служебного положения.

4.4. Федеральным законом № 211-ФЗ от 24.07.2007 внесены дополнительные изменения в статью 139 УК РФ: увеличилась максимальная санкция за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением

насилия или угрозой его применения, до трех лет лишения свободы; добавлена часть 3, предусматривающая наказание за незаконное проникновение в жилище, повлекшее тяжкие последствия, вплоть до пяти лет лишения свободы.

4.5. Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 внесены очередные изменения в статью 139 УК РФ. Часть 3 статьи дополнена указанием на возможность назначения наказания в виде принудительных работ на срок до пяти лет вместо лишения свободы.

5. Изменялась позиция Верховного Суда относительно преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище:

5.1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняло критерии оценки тяжести последствий, вызванных незаконным проникновением в жилище¹.

5.2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» содержало разъяснения относительно применения новых санкций, введенных изменениями 2007 года².

Со времени принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году статья 139 претерпела несколько изменений, направленных на усиление ответственности за незаконное проникновение в жилище и уточнение критериев оценки тяжести содеянного. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также играли важную роль в разъяснении применения этой статьи на практике.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 (ред. от 26.11.2024) // Российская газета. 2007. № 260.

6. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища в странах англо-саксонской правовой системы свидетельствует о том, что принцип неприкосновенности жилища в Англии имеет долгую историю и продолжает играть ключевую роль в уголовном праве, обеспечивая баланс между защитой прав личности и необходимостью поддержания общественного порядка. В США неприкосновенность жилища также занимает важное место в системе уголовного права. Основой для этого служит Четвертая поправка к Конституции США, принятая в 1791 году. Эта поправка защищает американцев от необоснованных обысков и изъятий, требуя наличия ордера, основанного на вероятной причине, для проведения обыска.

ГЛАВА 2. НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

2.1 Понятие жилища применительно к ст. 139 УК РФ

Изучению понятия «жилище» посвящено немало страниц в научной юридической литературе. Особый интерес к нему проявляется со стороны практиков, занимающихся правоохранительной деятельностью, поскольку для правильной квалификации преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, необходимо точно определять значение данного понятия, а также четко понимать какие помещения могут быть к нему отнесены¹.

¹ Мясников А. А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Молодой ученый. 2018. № 35 (221). С. 65-67.

Конституция Российской Федерации понятие «жилище» не раскрывает, а лишь содержит положение о его неприкосновенности и невозможности проникать в жилище против воли проживающих лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основаниях судебного решения (ст. 25)¹.

В ст. 20 ГК РФ закреплено понятие места жительства, однако не раскрывается его содержание, не раскрыто это понятие и в Жилищном кодексе РФ².

Понятие «жилища» применительно в ст. 139 и другим статьям УК РФ дано в Примечании к статье 139 УК РФ, согласно которому под этим термином понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания³.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» еще более конкретизировано анализируемое понятие, в частности, разъяснено, что под входящими в индивидуальный жилой дом жилыми и нежилыми помещениями следует понимать, например, веранду, чердак, встроенный гараж; к жилому помещению независимо от формы собственности, входящему в жилищный фонд и пригодному для постоянного или временного проживания следует относить квартиру, комнату, служебное

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.; в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания – апартаменты, садовый дом и т.п.

Так же Верховный Суд Российской Федерации указывает, что не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.)¹.

Достаточно важной явилась правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о том, что, если помещение или строение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, подлежит сносу, исключено из жилищного фонда – это не может являться определяющим обстоятельством для непризнания его жилищем и лишения лиц, фактически в нем проживающих, уголовно-правовой защиты их конституционного права на неприкосновенность жилища. В такой ситуации нужно учитывать множество других обстоятельств. Например, изучить, как давно человек использует это помещение в качестве своего жилища.

Следует отметить, что подобная позиция согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, судебная практика которого была обобщена Верховным Судом Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на достаточно конкретизированные разъяснения, как в теории, так и в практике продолжают оставаться вопросы, понимания термина «жилища».

В частности, по мнению А. В. Бриллиантова, к жилищу, даже временному, не могут быть отнесены надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек, потому что они

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // Российская газета. 2019. № 1.

не используются для проживания людей. А каюту и вагон нельзя приравнять к жилищу в силу того, что поезд и теплоход – транспортные средства¹.

Топорнин Б.Н., Туранин В.Ю. не поддерживают такой подход и, в таком случае, предлагают брать во внимание фактор продолжительности пользования помещением как жилищем. На их взгляд, вагон поезда и каюта теплохода могут быть признаны жилищем, если человек находится там более 24 часов (т. е. продолжительность поездки превышает этот срок).

Николюкин С.В. полагает, что в целях недопустимости дисбаланса при анализе понятия «жилище» следует отметить, что жилище следует рассматривать не только как жилое помещение, но и как «временное пристанище», в котором человек может находиться в силу различных причин и обстоятельств. Например, к таким помещениям можно отнести хозяйственные постройки, содержание которых раскрывается в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: сараи, бани, теплицы, навесы, погреба, колодцы и другие сооружения и постройки (в том числе временные), предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд².

Если проанализировать судебную практику существуют различные, нередко противоречивые, подходы к пониманию и толкованию термина «жилище». Примеры подобной практики приведены Мясниковым А.А.

В частности, он ссылается на приговор Тихорецкого городского суда, которым в 2015 году признан жилищем турный железнодорожный вагон поезда, и гражданин А. был осужден за грабеж с незаконным проникновением в жилище. Аналогичная ситуация имела место в г. Красноярске, где гражданина И. обвиняли в краже крупной суммы денежных средств из вагона поезда дальнего следования во время стоянки. Его попытки оспорить

¹ Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 986.

² Николюкин С. В. К вопросу о «терминологической разногласии» в понятиях «жилище», «жилье» и «жилое помещение». URL: <https://urfac.ru/?p=1756> (дата обращения 01.03.2026).

квалификацию, в части вменения квалифицирующего признака «с проникновением в жилище» не нашли подтверждений.

Тем не менее, это не устоявшаяся практика, а лишь примеры отдельных судебных решений. В этом же суде по подобному делу гражданин был осужден за кражу с незаконным проникновением в помещение, где помещением признали купе проводников в поезде. Следовательно, судебная практика о нарушении неприкосновенности жилища двойственна и неустойчива, а неточная формулировка понятия, данного в примечании к 139 статьи УК РФ, негативно сказывается на правоприменении¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что жилище является общим понятием и представляет собой помещение (жилое или помещение, не предназначенное для проживания) либо пространство, в котором обязательно наличие факта присутствия человека (и его имущества), использующего это помещение для удовлетворения личных, семейных и иных бытовых нужд.

Однако единообразного подхода к данному термину как в судебной практике, так и в теории не выработано.

2.2 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ

В соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения².

¹ Мясников А. А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Молодой ученый. 2018. № 35 (221). С. 65-67. URL: <https://moluch.ru/archive/221/52514> (дата обращения: 01.03.2026).

² Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом

Непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие конституционное право на неприкосновенность жилища¹.

В данном случае Конституция Российской Федерации охраняет не само жилище граждан как физический объект (имущество), а именно право на его неприкосновенность, которое необходимо трактовать более широко. Указанный вопрос имеет достаточно серьезное значение, поскольку определяет способы совершения преступления (только физическое проникновение либо нарушение права на неприкосновенность жилища иными способами, не связанными с проникновением).

Так, Шепнунова Х.П., проанализировав позицию Тюрин П.Ю., Червонюка В.И. по данному вопросу, приходит к выводу, что в уголовно-правовом смысле под неприкосновенностью жилища следует понимать право на осуществление частной жизни лиц в закрытой от общества обстановке, комфорт и личную безопасность в сфере, где лицо свободно и по своему усмотрению определяет образ жизни².

Объективная сторона ст. 139 УК РФ выражается в действии – незаконном проникновении в жилище, совершенном против или помимо воли проживающего в нем лица.

Незаконным считается проникновение в жилище вопреки действующему законодательству. Проникновение – это тайное или открытое вторжение в жилище.

Преступное вторжение в жилище, совершенное лицом, имеет следующие обязательные признаки:

- 1) незаконный характер совершенных действий;
- 2) фактическое проникновение лица в жилище;

Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

¹ Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. М., 2026. С. 391.

² Кудрявцева Н. А., Пряхин С. А. Вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища с использованием специальных технических средств // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. № 10 (91). Том 3. С. 301-308.

3) действие совершено против воли проживающего в нем лица.

Незаконными являются любые фактические действия, которые не имеют под собой законной основы. Проникновение в жилище характеризуется реальным входением постороннего в чужое жилое помещение.

Лицо, подозреваемое органами следствия в нарушении неприкосновенности жилища, не обязано доказывать наличие законного или незаконного проникновения, поскольку право на подобное поведение ему предоставлено законом. Появление в жилом помещении, в частности, может быть связано с входением в него, например, лица, доставляющего почту либо медицинского или социального работника, посещающих лиц по различным причинам.

Диспозиция ст. 139 УК РФ не рассматривает сам факт появления в жилом помещении лица, не проживающего в нём, в качестве самостоятельного основания для привлечения его к уголовной ответственности, но совершенного при определенных условиях. На практике нередки случаи, когда подобное признается достаточным для возбуждения уголовного дела, что указывает на неполно проведенный анализ состава преступления¹.

Законодатель вовсе не случайно, формулируя характер преступного действия, именует его «проникновением», а не входением, появлением, пребыванием, посещением и т.п. Смысловое назначение и синематическое звучание термина «проникновение» уже указывает на неправомерный его характер, поскольку оно совершается путем преодоления различного рода препятствий (проникновение в закрытое помещение, игнорирование виновным выраженной устно или с помощью надписей, различных знаков, символов, указывающих на явное нежелание хозяина видеть непрошенных гостей в его жилище и т.п.).

¹ Динека В. И., Кириллов С. И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 106-111.

Проникновение может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без этого путем обмана или злоупотребления доверием.

Проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением специальных технических средств, используемых с целью нарушения неприкосновенности жилища (видеонаблюдение, прослушивание) (п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46¹).

Оконченным преступление является с момента незаконного проникновения в жилище против или помимо воли проживающего в нем лица².

Профессор Т. Н. Нуркаева, комментируя объективную сторону данного преступления, отмечает, что незаконное проникновение в жилище предполагает вторжение в него любым способом (с преодолением препятствий либо без него) против или помимо воли проживающего там лица и при отсутствии на то правовых оснований.

Традиционно такое проникновение ассоциировалось с физическим вторжением в жилище вне зависимости от конкретного способа такого проникновения (открытого, тайного, с применением насилия или угрозы его применения, посредством обмана или злоупотребления доверием). Однако современный научно-технический прогресс поставил перед научным сообществом вопрос о возможности проникновения в жилище нетрадиционными способами. В частности, развитие аудио- и видеоаппаратуры, иных специальных технических средств или компьютерных программ позволяет наблюдать за происходящим в жилище без непосредственного проникновения в него. При современном уровне развития техники наблюдение за тем, что происходит в жилище гражданина, вплоть до

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Российская газета. 2019. № 1.

² Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. М., 2026. С. 392.

его интимной жизни, возможно и без проникновения в помещение. Фактически такое наблюдение равнозначно проникновению в жилище, что является незаконным вторжением в частную жизнь и одновременно – нарушением права на неприкосновенность жилища¹.

Верховный суд Российской Федерации фактически говорит о двух способах проникновения в жилое помещение:

а) путем физического проникновения,

б) без физического проникновения, но с использованием технических средств. В свою очередь использование технических средств возможно также двумя способами:

1) установление технических средств посредством проникновения в жилое помещение (такие средства устанавливаются в жилом помещении),

2) средства не устанавливаются в жилом помещении, а находятся вне его, но используются для наблюдения за происходящим в жилом помещении.

Однако, такой подход приводит к коллизии ст. 137 УК РФ и ст. 139 УК РФ.

Курсаев А.В. обращает внимание на указанную проблему и отмечает, что разъяснениям, данным Верховным Судом в постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. № 46 необходимо придавать ограничительное толкование. Ранее судебная практика складывалась по тому пути, что действия лиц, устанавливающих в жилых помещениях специальные технические средства, предназначенные для сбора информации о частной жизни лица квалифицировались судами по ст. 137 и ст. 138.1 УК РФ.

В частности, Курсаев А.В. отмечает, что по ст. 139 УК РФ могут быть квалифицированы действия лица лишь если виновный устанавливает такие средства исключительно целью фиксации обстановки в жилище.

Проникновение в жилое помещение и установка в нем специальных технических средств с целью получения информации о частной жизни лица –

¹ Курсаев А. В. Незаконное проникновение в жилище с применением технических или иных средств (статья 139 УК РФ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 122-127.

является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ (по аналогии с хищениями, совершенными с незаконным проникновением в жилище), таким образом, дополнительной квалификации действий по ст. 139 УК РФ не требуется. Следовательно, если собрать информацию не удалось, то содеянное следует квалифицировать как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 137 УК РФ.

Однако на наш взгляд, такой подход хотя и обладает логикой (аналогия с преступлениями против собственности вполне уместна), но делает абсолютно бессмысленными разъяснения, данные в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46.

Мы разделяем точку зрения, высказанную Красиковым А.Н. и Серебренниковой А.В. о том, что проникновение в жилище возможно не только способом физического проникновения, но и без него. Такой подход согласуется с приведенной выше трактовкой понятия «неприкосновенности жилища», которое содержится в международных нормативных актах.

Исходя из этого, неприкосновенность жилища, защищаемая ст. 139 УК РФ является частным случаем более широкого понятия «неприкосновенность частной жизни», защита которой обеспечивается ст. 137 УК РФ.

Если нарушение неприкосновенности жилища производится путем использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, то при наличии к тому оснований содеянное требует квалификации по совокупности – по ст. 139 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ¹.

Нарушение неприкосновенности жилища хотя и против воли проживающего в нем лица, но основанное на положениях Закона «О полиции», нормах Уголовно-процессуального кодекса, Федерального закона

¹ Кудрявцева Н. А., Пряхин С. А. Вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища с использованием специальных технических средств // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. № 10 (91). Том 3. С. 301-308.

«Об оперативно-розыскной деятельности», не образует рассматриваемого состава преступления.

Так, не образует нарушения неприкосновенности жилища использование права беспрепятственного вхождения в него и его осмотр при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай.

Не является нарушением неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с вхождением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата, кемпинга, туристской базы, другого подобного учреждения, если такие мероприятия не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если вхождение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).

Все вышеизложенное дает возможность сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ является конституционное право на неприкосновенность жилища.

2. Исходя из вышеизложенного, представляется, что вопрос о проникновении в жилище посредством технических устройств должен разрешаться по аналогии с хищениями, где используется данный признак, и он должен включать в себя только физически осязаемые технические приспособления.

3. Если нарушение неприкосновенности жилища производится путем использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, то при наличии к тому оснований

содеянное требует квалификации по совокупности – по ст. 139 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ.

2.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ

Субъект преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. А субъект преступления, предусмотренного частью 3 этой статьи, специальный – лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение¹.

Если незаконное проникновение в жилище совершено лицом с использованием своего служебного положения, то такие действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Совершение деяний, указанных в ч. 1 и 2 ст. 139 УК, лицом с использованием своего служебного положения представляет собой особо квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 139 УК), аналогичный по содержанию одноименному признаку, предусмотренному ч. 2 ст. 137 УК. Важно, чтобы виновный осознавал, что он незаконно проникает в жилище вопреки воле проживающих в нем, используя при этом свое служебное положение, которое в данном случае не дает ему такого права.

Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ необходимо, чтобы лицо обладало служебными полномочиями в силу занимаемой должности. Введение потерпевшего в заблуждение относительно обладания нарушителем

¹ Об ответственности за незаконное проникновение в жилище. URL: <https://adm-zheleznovodsk.ru/about/msu/structure/organizatsii-osuschestvlyayushchie-svoyu-deyatelnost-na-territorii-goroda-kurorta-zheleznovodska/prokuratura-goroda-zheleznovodska/prokuror-razyasnyayet/media/2020/1/24/ob-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-proniknovenie-v-zhilische/> (дата обращения: 01.03.2026).

должностными полномочиями не может являться квалифицирующим признаком по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Для наглядности можно привести пример из следственно-судебной практики. В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 3, 126 ч. 3 п. «а», 139 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а», «б» УК РФ в отношении Д.Д.В., М.А.А., С.С.И. и Т.М.Б. было установлено, что в период с (дата) по (дата) они вступили в группу из нескольких человек, которая была создана с целью нападения на граждан, их захвата, перемещения в иное место и удержания для последующего требования денежных средств за их освобождение.

Для совершения преступлений участниками группы, в частности, использовались огнестрельное оружие, по внешним признакам неотличимое от автомата, форменная одежда сотрудников полиции и других силовых структур, наручники, шапки-маски, государственные регистрационные знаки с ранее снятых с регистрационного учета транспортных средств.

В одном из эпизодов преступной деятельности Т.М.Б. и иное лицо, одетые в одежду сотрудников силовых структур, проникли на внутридворовую территорию, обошли дом Г.В.Д., после чего иное лицо под предлогом сообщить подробности о якобы происшедшем дорожно-транспортном происшествии с участием <...> Г.В.Д. вызвало Г.В.Д. из дома на улицу.

Как только Г.В.Д. вышел из дома, Т.М.Б. совместно с иным лицом, демонстрируя имеющиеся при них травматические пистолеты, напали на Г.В.Д., и обездвжили его.

Сожительница Г.В.Д. – Щ.А.О., став очевидцем этих событий, заперла входную дверь дома Г.В.Д. На это одно лицо прикладом имевшегося у него ружья <...> пытаясь сломать ригель, нанесло несколько ударов в область врезного замка входной двери указанного дома, сломав его ручку, а затем выбило стекло, и открыло входную дверь дома. После этого Т.М.Б. совместно с несколькими лицами проникли в дом Г.В.Д. против его воли, где инсценировали проведение обыска.

При рассмотрении дела суд исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак бандитизма «лицом с использованием своего служебного положения», поскольку он не нашел своего подтверждения по делу. Какими-либо властными или иными служебными полномочиями подсудимые наделены не были. Использование другими членами группы при совершении преступлений своей форменной одежды и служебных удостоверений не влечет квалификацию действий по указанному признаку.

В то же время, использование служебного положения может охватываться другим вменяемым лицу составом преступления.

Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу по в отношении участковых уполномоченных Б. и Ч., которые через незапертые входные двери незаконно проникли в квартиру потерпевшего, действуя против воли проживающих в ней лиц и находились там, не имея на то законных оснований, суд пришел к выводу, что подсудимые не использовали свое служебное положение для проникновения в жилище потерпевших, а превысили свои должностные полномочия. С учетом изложенного суд полагает, что указанные действия подсудимых излишне квалифицированы по ч. 3 ст. 139 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 17 УК РФ в действиях подсудимых отсутствует совокупность преступлений, данные действия полностью охватываются п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Если же деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 139 УК РФ, то в качестве обстоятельств, отягчающих наказание – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» не применяется.

Так, квалифицируя действия подсудимого К. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и по ч. 3 ст. 139 УК РФ, суд причинял во внимание, что суть этих преступлений заключается в совершении должностным лицом превышения должностных полномочий в связи с занимаемой им должностью и таким образом совершило нарушение неприкосновенности жилища с использованием своего служебного положения. То есть факт пребывания К. в должности начальника отделения уголовного розыска отдела МВД России по Панинскому району Воронежской

области в период совершения указанных преступлений относится к субъекту преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 139 УК РФ. В установленными фактами, суд исключил из обвинения обстоятельство, отягчающее наказание К. – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел¹.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом, направленным именно на нарушение права проживающих в жилище граждан на его неприкосновенность².

Как отмечает Л.Д. Гаухман, субъективная сторона преступления, включает психическое отношение лица к признакам не только объективной стороны, но и объекта преступления. Таковым, к примеру, будет являться предмет преступления, предусмотренный ст. 139 УК РФ, психическое отношение лица к которому имеет уголовно-правовое значение. «Так, преступник способен осознавать, что проникает не в любое помещение, а именно: помещение, являющееся жилищем. В его сознании предмет преступления, которым является жилище, должен отображаться именно с присущими жилищу признаками».

К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления, эмоции.

Применительно к статье о нарушении неприкосновенности жилища выражением воли лица на проникновение в жилище является, собственно, действие по проникновению в жилище. Однако бывают и исключения, например, непреодолимая сила. Например, если целью проникновения является спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях и иных обстоятельствах чрезвычайного характера.

¹ Баринов С. В. Особенности квалификации и расследования нарушений неприкосновенности жилища, совершенных с использованием служебного положения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34. Вып. 1. С. 107-113.

² Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. М., 2026. С. 392.

Субъективная сторона предполагает вину в виде умысла. Умысел лица, совершившего данное деяние, может быть только прямым. При этом не исключается наличие желания виновного. Так, совершая незаконное проникновение в жилище, виновный желает нарушить неприкосновенность частной жизни, происходящей в жилище. Виновный осознает, что нарушает неприкосновенность жилища, и желает совершить указанные действия. Мотивы и цели могут быть самыми разнообразными. Однако следует иметь в виду, что выяснение мотива позволяет отграничить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, от самоуправства (ст. 330 УК РФ).

Таким образом, субъект преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. А субъект преступления, предусмотренного частью 3 этой статьи, специальный – лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение. Субъективная сторона предполагает вину в виде прямого умысла.

2.4 Квалифицирующие признаки нарушения неприкосновенности жилища

Статьей 139 УК предусмотрены два квалифицирующих признака данного преступления:

- с применением насилия и угрозы применения насилия (ч. 2);
- с использованием служебного положения (ч. 3).

Под насилием понимается физическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в подавлении и устранении его сопротивления, нанесении ударов, побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью.

Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: нанесение побоев, телесных повреждений, истязаний различными способами (в том числе с применением каких-либо предметов

и веществ) и т.д. В результате физического насилия потерпевшему могут быть причинены мучения, нанесен вред здоровью. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при проникновении в жилое помещение квалифицируется по совокупности преступлений с преступлениями против здоровья (ст. ст. 111 или 112 УК РФ). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) охватывается рассматриваемым составом преступления и дополнительной квалификации не требует.

Например, Мировым судьей судебного участка в административно-территориальных границах Курманаевского района Оренбургской области рассмотрено уголовное дело по ч. 2 ст. 139 УК РФ – незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, совершенное с применением насилия.

Подсудимая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошла к входной двери дома бывшего супруга, чтобы выразить свое недовольство по поводу оставления их общих детей без присмотра. В это время, проживающая в доме сожительница данного мужчины, встала в дверном проеме входной двери, перегородив подсудимой путь в дом.

Однако подсудимая оттолкнула женщину в сторону, отчего та упала на пол, то есть применила насилие к последней, после чего незаконно проникла в жилище, тем самым существенно нарушила конституционное право и законные интересы жителей данного дома, установленные ст. 25 Конституцией РФ, как право на неприкосновенность жилища¹.

Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой), чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов.

¹ Сетевое издание Курманаевского района Оренбургской области «Знамя труда». URL: <https://znamya56.ru/2025/10/23/zhitelnica-kurmanavskogo-rajona-ponesla-otvetstvennost-za-nezakonnoe-proniknovenie-v-zhilishhe/> (дата обращения: 01.03.2026).

Под угрозой применения насилия понимается психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в демонстрации готовности нанести удары, побои, умышленно причинить вред здоровью.

Угроза должна быть реальной: устной, письменной, демонстративной. Моментом предполагаемой ее реализации может быть как настоящее, так и будущее время.

Насилие может выражаться в физическом воздействии, а угроза – в демонстрации готовности применить насилие.

Использование служебного положения предполагает применение должностных полномочий или привилегий для совершения преступления.

На степень общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища влияют субъективные и объективные признаки, в первую очередь цель незаконного проникновения, а также групповой и насильственный способы его совершения. Незаконное проникновение в жилище с целью совершения другого преступления обуславливает самую высокую общественную опасность деяния.

Исследование также показало, что ст. 139 УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность только за один из видов нарушения неприкосновенности жилища – незаконное проникновение. В то же время за другие, менее общественно опасные виды нарушения неприкосновенности жилища никакой ответственности нет. Это очевидный пробел в законе, который должен быть устранен путем внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях.

Достаточно важной явилась правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о том, что, если помещение или строение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, подлежит сносу, исключено из жилищного фонда – это не может являться определяющим обстоятельством для непризнания его жилищем и лишения лиц, фактически в нем проживающих, уголовно-правовой защиты их конституционного права на неприкосновенность жилища. В такой ситуации

нужно учитывать множество других обстоятельств. Например, изучить, как давно человек использует это помещение в качестве своего жилища. Следует отметить, что подобная позиция согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, судебная практика которого была обобщена Верховным Судом Российской Федерации.

Важно, что и в иных постановлениях Пленумов встречаются разъяснения, касающиеся применения уголовного закона в случаях установления фактов нарушения неприкосновенности жилища.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² уточняло что при решении вопроса о том, было ли в действиях человека, совершившего кражу, грабеж или разбой, незаконное проникновение в жилище, помещение или другое хранилище, судам нужно устанавливать, с какой целью человек оказался в этом месте и когда у него возникло намерение присвоить чужое имущество. Если человек оказался в помещении законно, без преступного умысла, а затем совершил преступление, то признак незаконного проникновения в его действиях отсутствует.

Этот квалифицирующий признак также не применяется, если человек оказался в жилище, помещении или другом хранилище с согласия владельца или лиц, ответственных за сохранность имущества, например, из-за родственных связей, знакомства, или если он находился в общественных местах, таких как магазин, офис и другие открытые для посетителей помещения.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СТ. 139 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Неприкосновенность жилища относится к числу важнейших личных прав каждого человека. Оно закреплено в ст. 25 Конституции Российской Федерации³, в соответствии с которой жилище неприкосновенно. По общему правилу, входение в жилище осуществляется только с согласия проживающих в нем лиц. Однако на основании судебного решения либо в случаях, предусмотренных федеральными законами, проникновение в жилище допускается и без учета воли проживающих. Предусмотренная в законе возможность беспрепятственного проникновения в жилище обусловлена целями обеспечения государственной и общественной безопасности, борьбы с преступностью и базируется на другой конституционной норме. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья и нравственности, прав и законных интересов других граждан, обеспечения обороны и безопасности государства. В установленном законом порядке проникновение в жилище допускается, например, для производства осмотра, обыска и выемки, исполнения судебного решения, задержания подозреваемого в совершении преступления, ликвидации пожара, последствий коммунально-бытовых аварий и техногенных катастроф, а также в некоторых других случаях.

Незаконное проникновение в жилище влечет для виновного лица ответственность в соответствии со ст. 139 УК РФ⁴. Преступление относится к

³ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

числу деяний небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Даже при наличии особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 139 УК РФ) наиболее строгое наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет. Применение насилия или угрозы его применения для проникновения в жилище, хотя существенно повышает общественную опасность деяния, может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет (ч. 2 ст. 139 УК РФ).

Тем не менее не следует недооценивать общественную опасность нарушения неприкосновенности жилища. Нередко оно осуществляется с целью совершения тяжких или особо тяжких насильственных преступлений (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, похищения человека и др.), является одним из способов совершения тяжких и особо тяжких имущественных преступлений (краж, грабежей и разбоев), что существенно повышает их общественную опасность.

Следует отметить, что в соответствии с законодательством некоторых государств незаконное проникновение в жилище относится к числу весьма опасных преступлений. При этом общественная опасность деяния и, соответственно, наказание за его совершение зависят от цели проникновения.

Из анализа материалов судебной практики по уголовным делам данной категории видно, что степень общественной опасности нарушений неприкосновенности жилища может варьироваться от малозначительного до уровня, характерного для тяжкого преступления. Повышенную общественную опасность деяния обуславливают ряд обстоятельств, в частности цель и некоторые способы незаконного проникновения в жилище, что можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

З. и В., находясь в подъезде жилого дома, стали наносить удары по лицу и телу П., от которых он упал, но затем встал, забежал в свою квартиру и закрыл входную дверь на замок. Злоумышленники выломали входную дверь, совершили незаконное проникновение в жилище, где продолжили избивать

потерпевшего. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы П. был причинен тяжкий вред здоровью⁵.

По другому уголовному делу во время судебного разбирательства было установлено, что Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбил ногой входную дверь жилого дома и с применением физической силы (грубо оттолкнул хозяйку дома) совершил незаконное проникновение в жилище, где на почве личных неприязненных отношений нанес пять ножевых ранений потерпевшему, от которых потерпевший скончался. Действия обвиняемого квалифицированы судом по ч. 2 ст. 139 и ч. 1 ст. 105 УК РФ⁶.

В приведенных примерах неприкосновенность жилища нарушалась виновными лицами исключительно с целью совершения более тяжких преступлений против личности (умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и убийства). Представляется правильным в подобных случаях общественную опасность незаконного проникновения в жилище оценивать во взаимосвязи с общественной опасностью тех преступлений, для совершения которых это проникновение осуществлялось. Как правило, такие действия совершаются открыто, с применением физической силы или угроз, отличаются особой дерзостью, нередко сопровождаются повреждением входных дверей и запорных устройств. Для более эффективной борьбы с нарушениями неприкосновенности жилища, сопряженными с другими преступлениями, целесообразно дополнить ст. 139 УК РФ особо квалифицирующим признаком – «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица с целью совершения преступления». При этом наказание за данное деяние по своей строгости должно соответствовать категории тяжкого преступления (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Включение данного признака в состав преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, приведет к конкуренции с уголовно-правовыми нормами об

⁵ Приговор Новоалтайского городского суда № 1-535/2023 от 21.11.2023 по делу № 1-535/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BPcK7hCml0rw/?page=2> (дата обращения: 01.03.2026).

⁶ Приговор Шолоховского районного суда № 1-172/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 1-172/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rYJaUfJGZ0br/> (дата обращения: 01.03.2026).

ответственности за кражу, грабеж и разбой с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ), которая преодолевается, следуя доктринальному правилу о конкуренции части и целого. Как справедливо отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, при данном виде конкуренции приоритетной является норма, которая охватывает все содеянное. Соответственно, правило квалификации таково: при конкуренции части и целого применяется целое⁷. В нашем случае правовые нормы об ответственности за кражу, грабеж и разбой более полно охватывают содеянное лицом, а незаконное проникновение в жилище является лишь способом совершения указанных деяний, характеризующим только часть объективной стороны преступления.

Если умысел на совершение хищения чужого имущества возник у лица после незаконного проникновения в жилище, то такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и статьями Особенной части УК РФ об ответственности за кражу, грабеж или разбой, в зависимости от способа завладения чужим имуществом.

Так, по приговору суда А. был признан виновным в совершении незаконного проникновения в чужой дом с целью отдыха. Во время нахождения в жилище у него возник умысел на совершение кражи личных вещей. С похищенным имуществом он скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб. Действия А. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁸.

В некоторых случаях незаконное проникновение в жилище с целью, не имеющей низменного содержания, может характеризоваться незначительной степенью общественной опасности, что дает основание для прекращения уголовного преследования вследствие малозначительности деяния. В качестве

⁷ Новиков В. А. Общественная опасность и актуальные вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 187-194.

⁸ Постановление № 1-231/2017 от 17.12.2017 по делу № 1-231/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qVKAoWOdBkU8/> (дата обращения: 01.03.2026).

примера можно привести фабулу уголовного дела, рассмотренного мировым судьей без учета общественной опасности совершенного деяния, что повлекло отмену принятого решения.

Как следует из приговора мирового судьи, П. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. С целью получения денежного долга она пришла по адресу проживания должника и постучала в дверь квартиры, которую открыла его мать. Не получив разрешения, П. вошла в прихожую, чтобы поговорить с ее сыном о сроке возврата долга, чем нарушила конституционное право на неприкосновенность жилища проживающих в нем лиц. За совершение данного преступления ей было назначено наказание в виде штрафа. Суд второй инстанции оставил приговор без изменения. Кассационный суд, рассмотревший дело по жалобе осужденной, отменил ранее принятые решения и прекратил производство в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, ввиду малозначительности деяния на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁹.

Таким образом, вполне определенно можно утверждать, что цель нарушения неприкосновенности жилища хотя и не является обязательным признаком субъективной стороны состава данного преступления, однако существенно влияет на степень общественной опасности деяния.

Другим признаком, существенно повышающим общественную опасность рассматриваемого преступления, является способ его совершения. Частью 2 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное проникновение в жилище с применением насилия или с угрозой его применения. Как правило, насильственные действия совершаются в отношении проживающих лиц, но это могут быть и иные лица, на законных основаниях находящиеся в жилище, а также совершенно посторонние

⁹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1213/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=118494#cJL3FDVeoL0a9Ziv2> (дата обращения: 01.03.2026).

граждане, случайно оказавшиеся рядом с ним (например, соседи или прохожие), которые препятствовали незаконному проникновению.

Составом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, охватывается физическое и психическое насилие, применяемое для проникновения в жилище. Как отмечает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 постановления от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹⁰, действия лица могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 139 УК РФ только в тех случаях, когда физическое насилие или угроза применялись в момент вторжения в помещение либо непосредственно после него с целью реализации умысла на незаконное проникновение в жилище. Насильственные действия, не являвшиеся способом незаконного проникновения в жилище, образуют самостоятельный состав преступления против личности.

Так, по одному из уголовных дел в ходе судебного разбирательства было установлено, что А. на почве ревности пришла выяснить отношения с Б. В ходе ссоры она стала оскорблять Б. и толкать ее. Потерпевшая попыталась скрыться в своей квартире, но не успела закрыть дверь. Обвиняемая проследовала за ней и незаконно проникла в жилище, где продолжила наносить побои. Принимая во внимание, что А. уже имела судимость за преступление, совершенное с применением насилия, ее действия квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ¹¹.

Наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 139 УК РФ, не позволяет учесть все возможные разновидности физического насилия, применяемого

¹⁰ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Российская газета. 2019. № 1.

¹¹ Приговор Ашинского городского суда Челябинской области № 1-39/2024 от 12.02.2024 по делу № 1-39/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p24AfQy0Uslf/> (дата обращения: 01.03.2026).

правонарушителями для незаконного проникновения в жилище. Данным квалифицирующим признаком охватываются действия, причинившие физическую боль, состоящие в удержании или связывании потерпевшего, выкручивании рук, сдавливании частей тела, нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью. В тех случаях, когда насилие повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, требуется дополнительная квалификация по ст. 112 или 111 УК РФ.

За угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ч. 1 ст. 119 УК РФ в качестве наиболее строгого наказания предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет. Поэтому в случаях незаконного проникновения в жилище с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нет необходимости в дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, так как санкция ч. 2 ст. 139 УК РФ позволяет при назначении наказания учесть и общественную опасность высказанной угрозы убийством.

Незаконное проникновение в жилище может совершаться групповым способом, например, группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Такие случаи известны и не раз становились предметом судебного разбирательства. Указанный способ совершения преступления во многих статьях Особенной части УК РФ предусмотрен в качестве квалифицирующего признака, повышающего степень общественной опасности деяния. В ст. 139 УК РФ такого признака нет, но это не значит, что групповой способ проникновения в жилище не должен учитываться. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц является обстоятельством, отягчающим наказание. Поэтому суд обязан учесть его при назначении наказания, на что неоднократно обращалось внимание в решениях кассационных судов общей юрисдикции.

Нарушения неприкосновенности жилища, совершенные группой лиц, являются довольно распространенными, и данный способ совершения преступления следовало бы предусмотреть в качестве альтернативного квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 139 УК РФ.

В ч. 1 ст. 139 УК РФ для характеристики объективной стороны состава преступления законодатель использовал ряд понятий: «жилище», «проникновение в жилище», «незаконное проникновение», «против воли проживающего лица», от точного толкования которых зависит правильное применение данной уголовно-правовой нормы.

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ понятием «жилище» охватывается три вида недвижимости: индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; жилое помещение, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания; иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 постановления от 25 декабря 2018 г. № 46 отмечает, что не являются жилищем помещения и строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баня, гараж и т. п.), если они не были специально приспособлены или оборудованы для проживания. Из данного разъяснения напрашивается вывод о том, что если сарай, баню, гараж приспособить или оборудовать для проживания, например, спальным местом, то такой объект следует считать жилищем. С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться. В примечании к ст. 139 УК РФ «приспособленность» и «оборудованность» помещения для проживания не указаны в качестве признаков жилища. Речь идет о «предназначенности» строения для временного проживания. По этому критерию, то есть по функциональному назначению, баню, гараж или сарай нельзя отнести к жилищу.

Спорным также является вопрос о том, что следует понимать под проникновением в жилище. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 указанного постановления дает разъяснение, что незаконное проникновение в жилище возможно и без вхождения в него, но с использованием технических средств, позволяющих осуществлять прослушивание или видеонаблюдение за жилищем.

По мнению некоторых исследователей, контролирование происходящего в жилище с помощью специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или иных технических средств без физического проникновения человека в жилые помещения не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. При определенных условиях такие действия можно квалифицировать по ст. 137 УК РФ как нарушение неприкосновенности частной жизни в форме незаконного собирания сведений, составляющих личную или семейную тайну гражданина.

Как уже отмечалось, незаконным является проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 Конституции Российской Федерации. В соответствии с действующим жилищным законодательством к проживающим лицам относятся: собственники жилых помещений, арендаторы, наниматели, поднаниматели, временные жильцы и др. В связи с этим следует отметить, что собственник, передавший жилище в аренду или внаем, утрачивает на весь период действия договора право пользования жилым помещением. Проникновение в жилище, не согласованное с арендатором или нанимателем, будет считаться незаконным и влечь ответственность в соответствии со ст. 139 УК РФ. Поэтому в договоре аренды или найма собственнику следует предусмотреть право на посещение жилого помещения, например, с целью контроля его состояния, проверки сохранности имущества, для устранения неисправностей в инженерных коммуникациях и т. п.

Для характеристики незаконности проникновения в жилище в ч. 1 ст. 139 УК РФ используется не очень удачное словосочетание «против воли проживающего в нем лица». По своему значению оно в большей мере подходит для случаев открытого вторжения в жилище, когда в нем находятся проживающие лица. Если проникновение совершено в отсутствие жильцов, то его лучше определять как тайное и, соответственно, в ч. 1 ст. 139 УК РФ диспозицию правовой нормы изложить в следующей редакции: «незаконное

проникновение в жилище, совершенное тайно или против воли проживающего в нем лица».

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование правонарушителя за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, осуществляется в частно-публичном порядке, то есть не иначе как по заявлению потерпевшего.

Как правило, в доме или квартире проживают не один, а несколько человек. Чаще всего это члены одной семьи. В связи с этим возникает вопрос: для проникновения в жилище требуется получить разрешение у всех проживающих или достаточно ограничиться согласием одного из них? Действующее законодательство не дает однозначного ответа на него. В ч. 1 ст. 139 УК РФ сказано о незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица. Напротив, в ст. 25 Конституции Российской Федерации закреплена правовая норма, в соответствии с которой никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Представляется правильным конституционную норму о неприкосновенности жилища толковать ограничительно. Это означает, что гражданин, получив разрешение одного из проживающих лиц, правомерно входит в жилище, даже в тех случаях, когда другие жильцы возражают или отсутствуют в данный момент.

В некоторых научных публикациях можно встретить иную точку зрения. Так, О.В. Ермакова полагает, что если хотя бы одно проживающее в жилище лицо возражает против проникновения, а виновный игнорирует данное обстоятельство, то такое деяние можно квалифицировать по ст. 139 УК РФ¹².

Если следовать логике рассуждений О.В. Ермаковой, то, получив от одного из проживающих приглашение зайти в жилище, визитер должен заручиться согласием всех зарегистрированных в нем лиц, даже тех, которые в это время по каким-либо причинам отсутствуют, например, находятся на

¹² Ермакова О. В. Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31). С. 72-75.

работе, в отпуске или командировке. В противном случае входение в жилище будет незаконным. С предлагаемой трактовкой понятия «незаконное проникновение в жилище» нельзя согласиться, а уж тем более использовать ее в качестве квалификационного правила.

Статья 139 УК РФ называется «Нарушение неприкосновенности жилища», что не совсем точно отражает содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного в ней. Уголовную ответственность влечет только незаконное проникновение в жилище. Иные нарушения неприкосновенности жилища не образуют состава данного преступления. К примеру, случаи, когда лицо на законных основаниях оказывается в жилище, однако отказывается его покинуть по требованию проживающего лица.

В Российской Федерации указанные действия не влекут ответственности. Это очевидный пробел в законодательстве, который должен быть восполнен как минимум путем установления административной ответственности за отказ покинуть жилище по требованию проживающего лица.

В научной литературе соответствующие предложения были сформулированы некоторыми авторами. Так, А.С. Курманов предлагает дополнить КоАП РФ статьей 5.58 «Нарушение неприкосновенности жилища» в следующей редакции: «Незаконный отказ покинуть жилище по требованию проживающего лица»¹³. Под незаконным бездействием понимается любой отказ или игнорирование требования освободить или немедленно покинуть жилище. Исключение должны составлять случаи, когда лицо находится в жилище на основании закона или по решению суда, например, следователь, производящий в жилище обыск, выемку, осмотр либо иные процессуальные действия, судебный пристав, осуществляющий исполнительные действия, и т. п.

¹³ Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование : дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2011. С. 278.

В связи с этим соответствующую статью КоАП РФ лучше назвать «Незаконное пребывание в жилище». Это название точнее отражает смысл запрета, а диспозицию правовой нормы изложить в следующей редакции: «Отказ покинуть жилище по требованию проживающего в нем лица, за исключением случаев, когда проникновение и нахождение в жилище предусмотрено федеральным законом или совершено на основании судебного решения».

На степень общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища влияют субъективные и объективные признаки, в первую очередь цель незаконного проникновения, а также групповой и насильственный способы его совершения. Незаконное проникновение в жилище с целью совершения другого преступления обуславливает самую высокую общественную опасность деяния. В связи с этим предлагается дополнить ст. 139 УК РФ новыми, квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками.

Исследование также показало, что ст. 139 УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность только за один из видов нарушения неприкосновенности жилища – незаконное проникновение. В то же время за другие, менее общественно опасные виды нарушения неприкосновенности жилища никакой ответственности нет. Это очевидный пробел в законе, который должен быть устранен путем внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящей выпускной квалификационной работы заключалась в раскрытии объективных и субъективных признаков деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 139 УК РФ, в выработке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за нарушения неприкосновенность жилища и практики его применения.

Международно-правовой аспект принципа неприкосновенности жилища выражается в том, что он находит свое отражение во многих основополагающих актах, регулирующих проблему прав и свобод человека. При реализации права личности на неприкосновенность жилища, а также в случаях ограничения данного фундаментального права следует руководствоваться положениями международно-правовых стандартов, которые должны лечь в основу формирования принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном праве

Таким образом, проведя ретроспективный и сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного и международного законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища можно сделать следующие выводы:

1) впервые уголовно-правовая норма об охране неприкосновенности жилища появилась в период разложения крепостного права в России и роста капиталистических отношений – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., затем до революционного периода происходило ее последовательное развитие;

2) в советский период право на неприкосновенность жилища хотя и было провозглашено в Основных Законах СССР и РСФСР, соответственно в 1936 и в 1937 годах, однако в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г., из-за небольшой доли частного жилого сектора в городах и дискриминации частных

интересов, норма, непосредственно устанавливающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, отсутствовала;

3) нормы, которые устанавливали ответственность непосредственно за нарушение неприкосновенности жилища, появились только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Согласно диспозиции ст. 136 указанного кодекса наказывалось совершение таких действий как: незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан. УК РСФСР 1960 года практически восстановил широкую трактовку действий, посягающих на неприкосновенность, жилища, которая существовала в Уложении 1903 года;

4) современный период развития российского законодательства об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища охватывает несколько ключевых этапов, начиная с принятия Конституции Российской Федерации 1993 года и заканчивая текущими изменениями в законодательстве. За весь исследуемый период можно выделить следующие этапы:

4.1. Конституция Российской Федерации (1993 год) закрепила право на неприкосновенность жилища в статье 25.

4.2. Уголовный кодекс Российской Федерации (вступил в силу с 01 января 1997 года) содержит статью 139, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

4.3. Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 в статью 139 УК РФ были внесены изменения: добавлено примечание, определяющее понятие «жилище»; уточнены квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия или угрозой его применения, с использованием служебного положения.

4.4. Федеральным законом № 211-ФЗ от 24.07.2007 внесены дополнительные изменения в статью 139 УК РФ: увеличилась максимальная санкция за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением

насилия или угрозой его применения, до трех лет лишения свободы; добавлена часть 3, предусматривающая наказание за незаконное проникновение в жилище, повлекшее тяжкие последствия, вплоть до пяти лет лишения свободы.

4.5. Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 внесены очередные изменения в статью 139 УК РФ. Часть 3 статьи дополнена указанием на возможность назначения наказания в виде принудительных работ на срок до пяти лет вместо лишения свободы.

5. Изменялась позиция Верховного Суда относительно преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище:

5.1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняло критерии оценки тяжести последствий, вызванных незаконным проникновением в жилище¹⁴.

5.2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» содержало разъяснения относительно применения новых санкций, введенных изменениями 2007 года¹⁵.

Со времени принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году статья 139 претерпела несколько изменений, направленных на усиление ответственности за незаконное проникновение в жилище и уточнение критериев оценки тяжести содеянного. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также играли важную роль в разъяснении применения этой статьи на практике.

¹⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

¹⁵ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 (ред. от 26.11.2024) // Российская газета. 2007. № 260.

6. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища в странах англо-саксонской правовой системы свидетельствует о том, что принцип неприкосновенности жилища в Англии имеет долгую историю и продолжает играть ключевую роль в уголовном праве, обеспечивая баланс между защитой прав личности и необходимостью поддержания общественного порядка. В США неприкосновенность жилища также занимает важное место в системе уголовного права. Основой для этого служит Четвертая поправка к Конституции США, принятая в 1791 году. Эта поправка защищает американцев от необоснованных обысков и изъятий, требуя наличия ордера, основанного на вероятной причине, для проведения обыска.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ является конституционное право на неприкосновенность жилища.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что вопрос о проникновении в жилище посредством технических устройств должен разрешаться по аналогии с хищениями, где используется данный признак, и он должен включать в себя только физически осязаемые технические приспособления.

Если нарушение неприкосновенности жилища производится путем использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, то при наличии к тому оснований содеянное требует квалификации по совокупности – по ст. 139 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ.

Субъект преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. А субъект преступления, предусмотренного частью 3 этой статьи, специальный – лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение. Субъективная сторона предполагает вину в виде прямого умысла.

Статья 139 УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность только за один из видов нарушения неприкосновенности жилища – незаконное проникновение. В то же время за другие, менее общественно опасные виды нарушения неприкосновенности жилища никакой ответственности нет. Это очевидный пробел в законе, который должен быть устранен путем внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

3. Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

4. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : подписана 26 мая 1995 г., Минск // Исполнительный комитет СНГ. – URL: <https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o->

pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk (дата обращения: 01.03.2026).

6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

8. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

9. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

10. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 188-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

11. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ : [принят Государственной Думой 05 июля 1995 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

12. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ : [принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен

Советом Федерации 02 февраля 2011 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней // Совет Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.03.2026).

14. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). – Утратила силу.

15. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). – Утратила силу.

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II-ым Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). – Утратила силу.

17. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2026). – Утратила силу.

Учебники, учебные пособия

18. **Баглай, М. В.** Конституционное право Российской Федерации : учебник для студентов юридических вузов / М. В. Баглай. – Москва : Норма, 2020. – ISBN 978-5-468-00491-1.

19. **Бахрах, Д. Н.** Административное право России : учебник для студентов юридических вузов / Д. Н. Бахрах. – Москва : Норма, 2018. – ISBN 978-5-468-00532-1.
20. **Бриллиантов, А. В.** Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник 2-е изд., перераб. и доп. / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – 1184 с. – ISBN 978-5-392-15428-9.
21. **Витрянский, В. В.** Гражданское право. Часть вторая : учебник для студентов юридических вузов / В. В. Витрянский. – Москва : Проспект, 2020. – ISBN 978-5-392-31056-4.
22. **Дворянскова, И. В.** Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 583 с. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/1872621. – ISBN 978-5-16-020031-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2185422> (дата обращения: 01.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
23. **Дуюнов, В. К.** Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. – 7-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2026. – 748 с. – (Высшее образование). – DOI: <http://doi.org/10.29039/01997-9>. – ISBN 978-5-369-01997-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2194414> (дата обращения: 01.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
24. **Красиков, А. Н.** Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Н. Красиков. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000. – 104 с. – ISBN 5-292-02529-1.
25. **Кузнецова, Н. Ф.** Курс уголовного права. Общая часть : учебник для студентов юридических вузов / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Зерцало-М, 2018. – ISBN 978-5-94373-413-7.

26. **Рарог, А. И.** Проблемы теории уголовного права / А. И. Рарог. – Москва : Норма, 2019. – ISBN 978-5-91768-920-3.
27. **Рарог, А. И.** Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / А. И. Рарог. – Москва : Юрайт, 2020. – ISBN 978-5-534-12500-1.
28. **Россинский, Б. В.** Административная юрисдикция : учебник для студентов юридических вузов / Б. В. Россинский. – Москва : Инфра-М, 2019. – ISBN 978-5-16-013795-8.
29. **Суханов, Е. А.** Гражданское право. Том I : учебник для студентов юридических вузов / Е. А. Суханов. – Москва : Волтерс Клувер, 2019. – ISBN 978-5-466-01234-9.
30. **Хабриева, Т. Я.** Конституционные основы правового государства : учебник для студентов юридических вузов / Т. Я. Хабриева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – ISBN 978-5-9516-0809-2.
31. **Титов, Ю. П.** Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / составитель Ю. П. Титов. – Москва : Проспект ; Велби, 2002. – 470 с. – ISBN 5-902171-44-X.

Монографии

32. **Кутафин, О. Е.** Избранные труды : монография : в 7 томах / О. Е. Кутафин. – Москва : Проспект, [б. г.]. – Том 4 : Неприкосновенность в конституционном праве РФ – 2011. – 400 с. – ISBN 978-5-392-02131-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/54515> (дата обращения: 19.02.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Статьи из журналов

33. **Баринов, С. В.** Особенности квалификации и расследования нарушений неприкосновенности жилища, совершенных с использованием служебного положения / С. В. Баринов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34. – Вып. 1. – С. 107-113.
34. **Динека, В. И., Кириллов, С. И.** Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки / В. И. Динека, С. И. Кириллов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 106-111.
35. **Ермакова, О. В.** Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели / О. В. Ермакова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 72-75.
36. **Захарова, А. А.** Актуальные проблемы реализации принципа права неприкосновенности жилища / А. А. Захарова // Проблемы и перспективы развития инновационных технологий : сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 января 2023 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 57-60.
37. **Косолапова, Е. Н.** Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище / Е. Н. Косолапова // Социология и право. – 2023. – № 15 (3). – С. 431-438.
38. **Краснова, А. Н.** Особенности содержания принципа неприкосновенности жилища: уголовно-процессуальный аспект и необходимость внесения изменений в конституцию РФ / А. Н. Краснова // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-printsipa-neprikosnovennosti-zhilischa-ugolovno-protsessualnyy-aspekt-i-neobhodimost-vneseniya-izmeneniy-v> (дата обращения: 01.03.2026).

39. **Кудрявцева, Н. А. Пряхин, С. А.** Вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища с использованием специальных технических средств / Н. А. Кудрявцева, С. А. Пряхин // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2025. – № 10 (91). – Том 3. – С. 301-308.
40. **Кузнецова, Н. Ф.** Неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны / Н. Ф. Кузнецова // Правоведение. – 2017. – № 2. – С. 55-67.
41. **Кулакова, А. В.** К вопросу о сущности принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / А. В. Кулакова // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023 : Сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах Курск, 09–10 ноября 2023 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 163-166.
42. **Курсаев, А. В.** Незаконное проникновение в жилище с применением технических или иных средств (статья 139 УК РФ) / А.В. Курсаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (98). – С. 122-127.
43. **Мясников, А. А.** К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве / А. А. Мясников. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 35 (221). – С. 65-67. – URL: <https://moluch.ru/archive/221/52514> (дата обращения: 19.02.2026).
44. **Мясников, А. А.** К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве / А. А. Мясников // Молодой ученый. – 2018. – № 35 (221). – С. 65-67.
45. **Новиков, В. А.** Общественная опасность и актуальные вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища / В. А. Новиков // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 187-194.

46. **Цебекова, Г. В.** К вопросу о праве на неприкосновенность жилища. / Г. В. Цебекова, С. С. Аштаева, К. К. Нактанов, Д. А. Квициния, С. С. Мингяев, Б. А. Адьяева, А. А. Горяева, Э. В. Эрдниева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-na-neprikosnovennost-zhilischa> (дата обращения: 01.03.2026).

Правоприменительная практика

47. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществления правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. – 1995. – № 247.

48. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – 2003. – № 9.

49. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 (ред. от 26.11.2024) // Российская газета. – 2007. – № 260.

50. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 2.

51. Постановление Кемеровского районного суда № 1-231/2017 от 17.12.2017 по делу № 1-231/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qVKAoWOdBkU8/> (дата обращения: 01.03.2026).

52. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1213/2023. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=118494#cJL3FDVeoL0a9Ziv2> (дата обращения: 01.03.2026).

53. Приговор Новоалтайского городского суда № 1-535/2023 от 21.11.2023 по делу № 1-535/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BPcK7hCml0rw/?page=2> (дата обращения: 01.03.2026).

54. Приговор Шолоховского районного суда № 1-172/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 1-172/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rYJaUfJGZ0br/> (дата обращения: 01.03.2026).

55. Приговор Ашинского городского суда Челябинской области № 1-39/2024 от 12.02.2024 по делу № 1-39/2024. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p24AfQy0Uslf/> (дата обращения: 01.03.2026).

Электронные ресурсы

56. **Борзенкова, Г. Н.** Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом : учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва : ИКД Зерцало-М, 2005. – 600 с. – ISBN 5-94373-106-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1185670> (дата обращения: 09.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

57. Верховный Суд Российской Федерации уточнил права арендаторов. – URL: <https://petropavlovsk-kamchatskiy.cian.ru/novosti-verhovnyj-sud-utochnil-prava-arendatorov-321852/> (дата обращения: 01.03.2026).

58. **Владимирский-Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 653 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-09818-1. – Текст :

электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/565614> (дата обращения: 04.03.2026).

59. **Николюкин, С. В.** К вопросу о «терминологической разногласии» в понятиях «жилище», «жилье» и «жилое помещение». – URL: <https://urfac.ru/?p=1756> (дата обращения 23.11.2025).

60. Об ответственности за незаконное проникновение в жилище. – URL: <https://adm-zheleznovodsk.ru/about/msu/structure/organizatsii-osuschestvlyayushchie-svoyu-deyatelnost-na-territorii-goroda-kurorta-zheleznovodska/prokuratura-goroda-zheleznovodska/prokuror-razyasnyet/media/2020/1/24/ob-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-proniknovenie-v-zhilishe/> (дата обращения: 01.03.2026).

61. Сетевое издание Курманаевского района Оренбургской области «Знамя труда». – URL: <https://znamya56.ru/2025/10/23/zhitelnica-kurmanaevskogo-rajona-ponesla-otvetstvennost-za-nezakonnoe-proniknovenie-v-zhilishhe/> (дата обращения: 01.03.2026).

62. Судебная статистика Российской Федерации. – URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2026).